

На правах рукописи

Муравлева Юлия Валентиновна

**РУССКОЕ ВЛИЯНИЕ НА КУЛЬТУРНУЮ ЖИЗНЬ ПАРИЖА
В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА**

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Москва – 2016

Работа выполнена на кафедре региональных исследований Федерального государственного образовательного бюджетного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Научный руководитель: **Жбанкова Елена Васильевна**,
доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры региональных
исследований Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова

Официальные оппоненты: **Ведерникова Маргарита Андреевна**,
доктор культурологии,
кандидат искусствоведения,
профессор кафедры классического танца
Московского государственного института
культуры

Ефременко Валентин Викторович,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры философии
Московского технологического
университета

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт Российской
истории Российской академии наук (ИРИ
РАН)**

Защита состоится «___» _____ 2016 г. в «___» часов в ауд. _____ на заседании диссертационного совета Д 209.002.09 (философские науки и культурология) на базе Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России по адресу: 119454, г. Москва, проспект Вернадского, 76.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке им. И.Г. Тюлина МГИМО МИД России и на сайте: www.mgimo.ru.

Автореферат разослан «___» _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета, к. филос. н.

Д.Н.Белова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена постоянным историческим взаимодействием русской и французской культур, а также необходимостью качественно нового переосмысления теоретических знаний о культурной составляющей Парижа в первой трети XX века и роли России в ее развитии. В настоящее время на территории Франции проживает около полумиллиона наших соотечественников, поэтому сегодня особенно актуально изучение периода в истории франко-русских отношений, когда начался активный процесс эмиграции из России во Францию. Взаимное влияние русской и французской культур было значительным и ощутимым, более того, оно актуально и по сей день. В современном Париже до сих пор существует активный интерес к русскому наследию, однако, немногие французы действительно осведомлены об исторических реалиях русской действительности, их знания, в основном, ограничиваются стереотипными представлениями и обобщенными понятиями. Вследствие этого некоторые парижане даже не подозревают о том, что «их места памяти» на самом деле — следствие инокультурного влияния, чаще всего русского. Сделанные в ходе исследования выводы помогают, с одной стороны, глубже вникнуть в представления современных парижан о россиянах и русской культуре, а, с другой стороны, осмыслить русский вклад в культуру Франции в целом и Парижа в частности.

Перспективность исследования заключается в проведенном анализе русского влияния на различные аспекты культурной жизни Парижа, результаты которого актуальны в настоящее время. Детальное рассмотрение участия России в парижской культурной жизни позволяет переоценить влияние русской культуры на французскую. В сложившейся геополитической ситуации развитие франко-русского культурного обмена нуждается в стимуляции и в особом внимании, поскольку оно обогащает социокультурную среду этих стран и, как следствие, положительно повлияет на социально-политические отношения между ними.

Степень научной разработанности проблемы. На сегодняшний день накопилась достаточно обширная историографическая база, однако, как выяснилось, ни отечественная, ни зарубежная историографии еще не рассматривали комплексно проблему русского влияния на культурную жизнь Парижа первой трети XX века. Данная тема затрагивалась косвенно при изучении отдельных видов искусства и некоторых вопросов социокультурной действительности (Л.В. Веденина, А.В. Голубев, М. Горбофф, С. Кере, Ш. Краус, Р. Мазюи, С. Маркс, Е. Менегальдо, М.-П. Рей и др.). В определении некоторых аспектов данной работы помогла группа исследований, посвященных вопросам эмигрантоведения. Следует отметить, что в обобщенных работах о «первой» волне иммиграции Париж неоднократно был представлен как центр русского зарубежья, однако ни один из исследователей не останавливался на теме русского влияния непосредственно на культурную жизнь его обитателей — французов.

Основные источники. Корпус основных источников, ставших базой для написания работы, объемов и разнообразен. Помимо использования официальных и архивных документов; привлечены материалы периодической печати; аналитические работы (современные периоду исследования); публицистические издания; произведения художественной литературы; источники личного происхождения (мемуары, путевые очерки и другие эпистолярные источники), а также визуальные материалы (промышленная реклама, товарные этикетки, плакаты, афиши, фотографии и кинофильмы).

В рамках одного культурологического исследования было бы невозможно детально рассмотреть все стороны культурной жизни Парижа, поэтому после изучения доступных материалов были выделены ее показательные аспекты, демонстрирующие русское влияние наилучшим образом. Был тщательно проведен анализ тех материалов, которые отражают наиболее широкое видение проблемы и показывают степень русского влияния на культурную жизнь Парижа.

В данном исследовании использовано большое количество франкоязычных источников, лишь частично доступных для современных русских исследователей.

Не претендуя на полную объективность, это позволило взглянуть на исследуемую тему глазами самих парижан.

Документы франкоязычной периодической печати представляют собой одну из наиболее объемных и значимых групп источников. Подробное изучение прессы дало возможность определить, что именно она была одним из основных каналов распространения русской культуры, а также инструментом политической пропаганды. Особое внимание было уделено столичным периодическим изданиям, критерием отбора которых послужили их тираж и величина читательской аудитории. Среди них — крупнейшие представители политической прессы — «L'Humanité», «L'Écho de Paris», «Le Temps», «L'Intransigeant», «L'Égalité», «Le Monde», «Le Figaro», а также выполняющие культурно-просветительскую функцию журналы-ревю — «La Revue des Deux Mondes», «La Revue de Paris», «La Revue Blanche», «Le Mercure de France» и «La Nouvelle Revue Française». Было изучено содержание тематических газет и журналов, в частности, посвященных славянскому миру — «Le Monde slave», «La Revue slave», «La Revue de la Quinzaine» (рубрика «Lettres russes»). Помимо этого были исследованы издания об искусстве для буржуазной публики — «L'Illustration» и «Comœdia Illustré», а также периодика коммунистического толка для рабочих — «Russie d'Aujourd'hui» и «Le Cri du peuple».

К отдельной группе источников относятся аналитические работы, современные периоду исследования: труды экономико-политического толка И.Д. Гальперина-Каминского о франко-русском сотрудничестве («Франция и Россия, экономический союз»), работы Р. де Бонана, Г. Каэна и П. Шасля. Отдельного внимания заслуживают первые французские исследования о русских иммигрантах как своевременная попытка понять «русский мир». Этот вид источников представлен книгами Ш. Ледре, Ж. Деляжа, Ж. Матореза, а также статьями Р. Марсьяля и М. де Валеффа. Исследованием русской литературы и развитием славистики занимались А. Лирондель, П. Мериме, Д. Брага, Ж. Геенно, О. Лурье, А. Мазон, Ж. Легра, П. Буайе, Э. Оман и др. — анализ их трудов дал

возможность заключить, что изучение русского языка носило в большей степени исследовательский, чем практический характер.

Архивные данные представлены в коллективном труде «Париж–Москва, столетие сотрудничества. 1819–1925», в основе которого лежат впервые опубликованные документы из архивов Парижа и Москвы (в том числе акты о создании франко-русских компаний, репродукции товарных этикеток, открыток и др.), а также в книге А.Г. Рафаловича «Отвратительная продажность прессы».

Визуальные источники (промышленная реклама, товарные этикетки, политические плакаты, фотоснимки, афиши и настольные игры) позволили определить, какие визуальные стереотипы о русских были актуальны на протяжении изучаемого периода, и какие образы привлекали потребителей.

К исследованию привлечено множество произведений художественной литературы, выступающих в качестве средства выражения политических взглядов их авторов, а также каналов распространения как объективной информации, так и мифов о России. В этом аспекте научный интерес представляют детская литература с «русскими» персонажами и/или контекстом, принимавшая участие в формировании в сознании детей образа России как страны приключений («Генерал Дуракин», «Михаил Строгов», «Приключения Тинтина, репортера “Маленького Двадцатого”, в Стране Советов»); а также романы для взрослых, поскольку в начале XX века «русский сюжет» пользовался небывалой популярностью среди французских писателей, а именно произведения К. Анэ, П. Бенуа, Н. Бриан-Шанинова, Ф. Карко, Л.-Ф. Селина, С. де Шессена, Э. Даби, Э. Дриана, А. Гривиля, А. Жарри, Ж. Легра, Г. Леру, Ж. Лоррена, Ш. Робер-Дюма. Также интересны примеры пролетарской поэзии (стихи П. Вайяна-Кутюрье, песни Г. Монтегюса, поэма Л. Арагона «Красный фронт») и пьесы «Король Убю» А. Жарри, «Баррикада» П. Бурже, «Товарищ» Ж. Деваля, «Михаил Строгов» в постановке Ж. Верна и А. Д’Эннери.

В исследовании использованы несколько видов документов личного происхождения: мемуаристика, путевые очерки и другие эпистолярные источники. Эти материалы можно разделить на две группы: во-первых, это труды

представителей русской творческой интеллигенции, в которых события интерпретированы через призму эмигрантского опыта; во-вторых, это произведения французских авторов, представляющие для данного исследования наибольший интерес, так как позволяют взглянуть на русскую составляющую в культурной жизни Парижа глазами коренных парижан.

Основная цель диссертационного исследования заключается в том, чтобы на основе изученных зарубежных и отечественных материалов, осуществить комплексный анализ русского влияния на культурную жизнь Парижа в первой трети XX века. Такая цель исследования обусловила постановку следующих **задач**:

- провести исследование того, как русское влияние было воспринято и интегрировано в социально-экономическую, идейно-политическую, духовно-нравственную, интеллектуальную, досуговую и бытовую жизнь парижан;

- определить и показать степень русского влияния на различные стороны культурной жизни Парижа;

- аргументировать наличие «России воображаемой» в сознании парижан и описать присущие ей стереотипы, образы и мифы;

- ответить на вопросы о распространении русской пропаганды в Париже первой трети XX века: кто инициировал эту пропаганду, какой характер она имела, была ли она целенаправленной или спонтанной, официальной или неформальной;

- провести анализ франкоязычной деятельности представителей русской культуры в контексте политической, социально-экономической и интеллектуальной жизни для выявления степени влияния.

Объектом исследования является культурная жизнь Парижа в первой трети XX века. Рассматривается ее воздействие на жизнь Франции и Европы в целом с цивилизационной, социально-бытовой, а также политической точек зрения, поскольку, будучи фундаментом общества, культурная жизнь во многом определяет национальную политику и общественное мнение, отвечает за

социальную деятельность человека, а также за производство символов и идей, которые формируют его мировоззрение и мировосприятие.

Предметом исследования настоящей диссертации является специфика русского влияния на культурную жизнь Парижа. Исследование сосредоточено на общих проблемах и анализе контакта «русского мира» с культурой-реципиентом: рассмотрены наиболее репрезентативные сферы культурной жизни города; изучено взаимодействие русской культуры с французской (в частности с парижской); выяснена ее роль в развитии культурного процесса XX века; дана всесторонняя характеристика русского влияния на культурную жизнь Парижа и парижан.

Теоретико-методологическая основа. Междисциплинарный характер исследования требует проведения комплексного анализа проблематики и историко-культурологического видения поставленной проблемы. Комплексный подход отразился в намерении обратиться одновременно к различным сферам жизни парижан и привлечении понятий сравнительной и исторической культурологии. Культурологический подход позволил выяснить, насколько социальные группы населения Парижа были готовы к изменениям их жизни под инокультурным влиянием. Руководствуясь системным подходом, была рассмотрена зависимость анализируемых культурных явлений от социокультурного портрета Парижа. Для определения репрезентативности и полноты источниковой базы был осуществлен аксиологический подход.

Для получения наибольшей достоверности выводов в исследовании применялись такие взаимодополняющие общенаучные методы, как обобщение, синтез и анализ, системно-структурный анализ, дедуктивный и индуктивный методы.

Применив **сравнительно-исторический метод**, мы восстановили картину культурного Парижа в первой трети XX века, выделили те его элементы, которые подверглись наибольшему воздействию со стороны «русского мира».

Отраслевой метод позволил отдельно рассмотреть различные аспекты культурной деятельности в Париже, что позволило оценить эволюцию как государственного, так и частного восприятия России Францией.

Биографический метод выполнил вспомогательную роль в определении причин формирования определенных взглядов деятелей культуры.

Статистический метод и контент-анализ помогли выделить повторяемость русской тематики в парижской прессе, количество заказов переводов русской, затем и советской литературы издательствами, популярность отечественного искусства на театральной сцене, в кинотеатрах и т.п. К тому же, при помощи этого метода удалось снизить уровень субъективности данных из источников личного происхождения. Также контент-анализ периодических изданий, литературы и мемуаров был использован для записи качественных и количественных данных с целью изучения тенденций культурной жизни парижского общества.

В теоретическую основу исследования положены концепции, изложенные в трудах отечественных и зарубежных ученых. Среди них работы о взаимодействии культур и коммуникации в поликультурной среде (С.А. Арутюнов, Дж. Берри, Н.Я. Данилевский, Н.К. Иконникова, Дж. Мердок, О. Шпенглер); теоретические труды в сфере социокультурных концепций (Г.В.Ф. Гегель, К. Гирц, Б.К. Малиновский, Л. Уайт, Ю. Хабермас); исследования о городской культуре и культурной деятельности (Н.П. Анциферов, М. Вебер, Э. Дюркгейм, Г. Зиммель, Ю.М. Лотман, А.Л. Ястребицкая); труды в области «культуры повседневности» (М.М. Бахтин, Н.А. Бердяев, Ф. Бродель, Б.В. Марков, Н.Л. Новикова, Дж. Хонигман); теоретические исследования о «диалоге культур» и культуре в целом (М.М. Бахтин, П.С. Гуревич, Ю.М. Лотман). В данном исследовании использованы работы по такому междисциплинарному направлению как имагология, необходимые для анализа представлений о «других» для культуры-реципиента и самого воспринимающего субъекта (С.С. Аверинцев, А.Ю. Большакова, Е.В. Папилова, Л.П. Репина); труды о философском аспекте культуры (М.С. Каган, Д.С. Лихачев); теоретические труды по проблеме

социального аспекта процесса влияния одной культуры на другую (П.А. Сорокин, Ф. Бродель); теоретические работы о памяти в культурологическом контексте (П. Нора и П. Рикер).

В методологическую основу работы легли некоторые мысли из комплексных исследований франко-русских отношений Ш. Корбе «Французское общественное мнение перед лицом русской незнакомки» («À l'ère des nationalismes. L'Opinion française face à l'inconnue russe, 1799–1894») и М. Кадо «Россия во французской интеллектуальной жизни: 1839–1856» («La Russie dans la vie intellectuelle française: 1839–1856»), а также труды, посвященные любви к чужой культуре как социокультурному явлению (в общих чертах этот вопрос рассмотрен у Ю.М. Лотмана, аспекты англomanии проанализированы в диссертации С.В. Литвинова, галломании — в работах И.В. Самойловой и А.В. Вострикова, русомании и русофилии — в диссертации Т.В. Партаненко).

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала XX века до середины 1930-х годов и обусловлены логикой развития франко-русских отношений. Начиная с XIX века Россия и Франция находились в процессе постоянного культурного обмена, пик которого пришелся на первую треть двадцатого столетия. Выбор нижней границы исследования определен переменами во франко-русских отношениях и внутривосточными изменениями в самой Франции. К 1900 году между Францией и Россией был подписан военно-политический Союз (в 1891 году), определивший не только главный вектор внешней политики обоих государств, но и их экономическое и культурное сотрудничество, а главы обеих сторон совершили взаимные визиты, повторявшиеся в 1901, 1902, 1909 и 1919 годах. В 1900 году Россия приняла участие во Всемирной выставке в Париже, которая традиционно была самой обсуждаемой темой в прессе. Именно тогда Париж обратил внимание на достижения России. Верхняя граница исследования обусловлена тем, что в начале 1930-х годов отношение парижан к русским заметно охладело, поводом чему послужило убийство президента П. Думера русским иммигрантом П.Т. Горгуловым 6 мая 1932 года, а с середины 1930-х годов новым центром

интереса парижан стала Германия, где в 1933 году к власти пришел А. Гитлер и НСДАП.

Теоретическая и практическая значимость диссертации заключается в следующем.

1. Основные выводы выявляют принципиально новые способы укрепления франко-русских отношений в сфере культуры. Они помогают определить те направления развития франко-русского культурного сотрудничества в современном мире, которые требуют особого внимания и стимуляции со стороны государственных институтов или частных структур.

2. Результаты данного исследования не ограничиваются франко-русскими отношениями первой трети XX века, они вносят свой вклад в изучение глобальных процессов культурного обмена, распространения и взаимодействия, формирующих любую культуру.

3. Полученные результаты по-новому интерпретируют и оценивают вклад русской культуры в развитие французского мира, а также углубляют научные знания о культурной жизни Парижа изучаемого периода.

4. Введены в отечественный научный оборот новые данные из зарубежных источников.

5. Сообразно с тем, что собранный материал обогащает представления о месте и роли России в культуре Франции в частности и мировом историческом процессе в целом, он может быть использован в педагогической деятельности высших, средних и общеобразовательных учебных учреждений в курсах культурологии, межкультурной коммуникации, регионоведения, литературоведения, истории, социологии культуры и представляет интерес для специалистов в сфере культуры и искусства, образования, журналистики и международных отношений.

Научная новизна исследования заключается в постановке научной проблемы, которая ориентирована на анализ русского влияния на культурную жизнь Парижа первой трети XX века.

1. Впервые проведен комплексный анализ «русского участия» именно в культурной жизни парижан-французов, их повседневности, формировании вкусов, а не жизни «Русского Парижа» как центра русского зарубежья.

2. Выявлены особенности русского влияния на области и формы жизни, входящие в число «культурного сектора» экономики, или творческих индустрий: писательское, издательское дело и пресса, реклама, мода, туризм, архитектура, кинематограф, спорт, театр, балет и т.д.

3. Проанализирован образ «России воображаемой» (*la Russie rêvée*) со всеми присущими ему стереотипами о русских, бытующими среди парижан, а также описаны способы использования этого образа в решении внешне- и внутривосточных задач.

4. В научный оборот введены ранее неисследованные в России иностранные документы и данные зарубежных изысканий, находящиеся лишь в частичном доступе для современных русских исследователей.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. В первой трети XX века интерес к России и русской культуре в Париже от незначительного (в XIX веке) доходит до весьма масштабного, в данном случае, можно смело говорить о «русофилии», которая охватила практически каждого среднестатистического парижанина. Так, например, признаком культурной компетентности жителя города была его осведомленность о содержании прессы, значительную часть которого занимали сведения о России. В начале века «русофилия» была вызвана влиянием русского искусства, в середине 1920-х годов она достигла своего пика уже по политическим причинам, а к середине 1930-х годов тема России стала будничной и постепенно исчерпала себя.

2. При помощи «русского мира» была создана новая культурная среда, под влиянием которой произошли значительные изменения в образе жизни бомонда и жителей муниципальных округов Парижа, проявившиеся как в социально-экономической, так и в социокультурной сферах. В частности, это выразилось в появлении понятия «Россия воображаемая». «Русский мир» сыграл важную роль в

создании новых условий культурной среды, в которой формировался художественный вкус и нравы парижан.

3. С культурно-антропологической точки зрения, Россия повлияла на восприятие парижанами «своего» и «чужого» миров, пробудив в них национальную память и чувство патриотизма, а также детализировав картину мира парижан.

4. Все русское ассоциировалось у парижан с социальной престижностью и было для них «знаком качества», несмотря на изменения политической обстановки. В начале века «знак качества» был поставлен на русский балет, литературу и моду, а в 1920–1930 годах его удостоились кинематограф, туризм и социальная сфера. Парижане стали активно использовать достижения русской культуры в рамках развития собственной: русское влияние обогатило культурное наследие Франции и способствовало развитию имиджа Парижа как города-новатора.

Апробация работы. Основные положения диссертации были апробированы на XIX-ом ежегодном круглом столе «Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия», который состоялся в Институте российской истории РАН 7 февраля 2012 года, а также на Международном молодежном научном форуме Ломоносов-2011, прошедшем 11–15 апреля 2011 года. Результаты исследования были представлены публикациями автора в научных журналах и сборниках статей.

Структура работы определена целью и задачами исследования. Она состоит из введения, трех глав, заключения и сопровождается библиографией и приложениями.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснованы актуальность и перспективность темы исследования, раскрыты ее новизна, теоретическая и практическая значимость, установлены ее предмет и объект, даны определения основным понятиям, приведена детальная характеристика источников и исследовательской литературы, сформулирована цель исследования и задачи, поставленные автором для ее достижения, обозначены методы исследования, выдвинуты положения, выносимые на защиту.

В **главе 1. «Особенности социально-экономической и идейно-политической жизни парижан в контексте франко-русских отношений»** рассмотрена роль России в социально-экономической и идейно-политической жизни парижан.

В **параграфе 1.1. «Социально-экономическая жизнь Парижа»** проведен анализ места русского мира в социально-экономической жизни парижан. Доказан тезис о том, что практический интерес французов к изучению российской реальности, а также особенностям положения русских в их стране с юридической точки зрения, объяснялся тем, что во Франции в целом и в Париже в частности проживало много русских иммигрантов, и страна стала более активно инвестировать средства в развитие бизнеса, связанного с Россией и русскими. В связи с этим мы приводим многочисленные примеры франко-русских предприятий разного толка, основанных в самом конце XIX – первой трети XX века, и кратко останавливаемся на особенностях состава иностранного населения Франции для того, чтобы верно оценить социально-экономическое влияние потока русских беженцев на повседневную и культурную жизнь Парижа. Развитие экономического сотрудничества с конца XIX века положило начало созданию франко-русских обществ и компаний, что требовало от французов серьезного изучения российского рынка и его нужд.

Состав русской иммиграции был социально разнообразен: в него входило много образованных и политически активных людей. Отсюда их высокая

концентрация в Париже, атипичная для иностранной рабочей силы Франции в то время. Русская иммиграция руководствовалась идеологическими и культурными соображениями. Сравнив ее, например, с американскими экспатриантами, мы заключили, что, интерес к американским реалиям у французов был меньшим, чем к российским. В свою очередь выходцы из Америки сами проявляли заметно меньше внимания к повседневным французскими реалиями¹, в отличие от русских иммигрантов. Это обстоятельство также было одной из причин появления большей симпатии между русскими и французами, а в последствии привело к «русофилии» и значительному влиянию «русской мира» на культурную жизнь Парижа в целом.

Выявлено, что, по мнению парижан, русские иммигранты способствовали развитию Парижа, представляя собой ценную рабочую силу. Парижане относились к русским работникам с большим доверием: во-первых, они представляли собой антикоммунистическую рабочую силу в противовес парижским рабочим, находившимся под влиянием советской пропаганды, а во-вторых, доверие вызывала принадлежность нанимающихся на работу к сословию «чести» (они были, в основном, дворянами и бывшими офицерами). Для предотвращения конфликтов между русскими иммигрантами и местным населением некоторые предприятия обратились к кросс-культурному менеджменту, о чем подробно говорится в работе с выделением двух этапов этого явления, обеспечивающего эффективное ведение бизнеса в условиях мультикультурализма.

В параграфе 1.2. «Место русской культуры в идейно-политической жизни Парижа», проведя анализ содержания парижской печати первой трети XX века, нами было установлено, что франко-русские отношения были одной из центральных тем того времени. В 1910-е годы организация «Société des Amis du peuple russe» («Общество друзей русского народа») во главе с А. Франсом и Ж. Жоресом играла важную роль в формировании общественного мнения о русских облигациях и отношении парижан к политике Николая II, а также

¹*Livak L. Russian Émigrés in the Intellectual and Literary Life of Inter-War France: A Bibliographical Essay / L. Livak. – Montreal: McGill-Queen's University Press, 2010. –P. 7.*

происходящему в России. Примеры публикаций, на которых мы остановились в настоящем параграфе, свидетельствуют о том, что в первой четверти XX века читающие парижане пытались разобраться в событиях, происходящих в стране-союзнике. Более того, революционные события в России заставили парижан вспомнить собственную историю и Великую французскую революцию.

Международная обстановка оставила свой след во французской литературе. Обнаружилось, что французские детективные романы популяризировали беспорядки и зверства, происходящие в советской России, тиражируя образ «страшного» большевика. Также мы провели анализ антибольшевистских плакатов, распространяемых в Париже, и проследили эволюцию образа мужчины с ножом в зубах, символизировавшего то «безумного» большевика, то революцию, то надежду на светлое будущее.

Обратившись к содержанию культурной жизни парижан, мы установили, что революционная тема была одной из главных среди парижских рабочих: репертуар популярного французского певца Г. Монтегюса состоял в основном из «революционных» песен о рабочей солидарности, классовая борьба была показана на сцене парижских театров², П. Вайян-Кутюрье было написано стихотворение об исторической преемственности между революционными событиями в России и Парижской коммуной, а мэры в коммунистическом пригороде Парижа заказывали киносъемки для пропаганды коммунизма³.

Представители парижской интеллектуальной элиты находились под влиянием «советского мифа», однако после посещения России в 1910–1930 годах многие из них приходили к выводу о том, что советские идеи утопичны. Чтобы доказать данный тезис, мы обратились к опубликованным статьям, путевым заметкам и воспоминаниям французов, посетивших советскую Россию. Дальнейший анализ показал, что практически каждый политический и литературный деятель считал своим долгом опубликовать личное мнение на тему «новой России».

²Каганова Р.Ю. Ленин во Франции. – М.: Мысль, 1977. – 380 с. – Режим доступа: <http://leninism.su/books/4051-lenin-vo-franczii.html> (дата обращения: 06.06.2014).

³Режим доступа: <http://parcours.cinearchives.org/Filmographie-778-0-0-0.html> (дата обращения: 02.05.2014).

Предложена классификация туристических поездок в Советский Союз, подробно описана специфика путешествий туда парижских рабочих в конце 1920-х – начале 1930-х годов. Было важно, чтобы сами рабочие могли рассказать «правду» о происходящем в Советском Союзе по возвращении на родину, потому что представители рабочего класса относились к мнению себе подобных с большим доверием. На основе имеющихся источников был сделан вывод: французские рабочие, увидев приготовленную для них советскую «действительность», возвращались на родину пропагандистами советского режима.

Глава 2. «Период Grande Alliance» освещает роль «русского мира» в «культуре повседневности» парижан.

В параграфе 2.1. «Быт и нравы парижан» мы подробно рассмотрели, как русская культура была воспринята и интегрирована в бытовую и духовно-нравственную жизнь горожан. В 1880–1915 годах приблизительно восемьсот торговых марок из разных областей производства напоминали французам о России⁴. Выяснилось, что Россия чаще всего упоминалась в категории косметических товаров. Иллюстрации изученных нами этикеток и упаковок товаров подтверждают стереотипное представление парижан о царской империи, которое сложилось у них благодаря популярной литературе (самыми распространенными оказались изображения русской зимы, сельского пейзажа, детей и Москвы). Интересно, что русская аристократия ассоциировалась у французов с крепким здоровьем, и поэтому они изображали ее представителей на упаковках аптечных препаратов. Образ России на торговых упаковках и «русскость» способствовали хорошей рекламе товаров, а также увеличению конкурентоспособности на рынке и являлись своеобразным «знаком качества». Визуальные представления России во французской рекламе отражали и расширяли ее словесные образы, встречаемые во французской литературе или переводах русских текстов. Так, русские образы и «русскость» завладели очень

⁴*Grand Ph., Davydov A.* Paris–Moscou, un siècle d'échanges. Париж–Москва, столетие сотрудничества. 1819–1925 / Présentés et annotés par A. Davydov, A. Fedotov, Ch. Filloles, et al.; sous la dir. de F. Gasnault et d'A. Kisselev. – Paris : Paris musées : Archives de Paris, 1999. – P. 95–103.

широкой аудиторией, в сравнении с более узким кругом почитателей переводов произведений русских писателей, записок путешественников или романов. Помимо вышеперечисленного в 1894 году в продажу поступила настольная игра М. Ване «Jeu Franco-russe», в которой были напечатаны французский текст и ноты гимна Российской империи. А в 1910 году типография «Pellerin» выпустила детский цветной набор для вырезания, ярко иллюстрировавший напряженную международную обстановку и предчувствие войны в Европе.

К началу 1930-х годов в Париже появились целые русские округа, Свято-Сергиевское подворье, новые места для проведения престижного досуга и культурные центры, сформированные вокруг Театра Елисейских полей, театра Шатле и других театров. Благодаря громкой премьере балета «Весна священная» и новизне постройки Театр Елисейских полей стал олицетворением эпохи модерна и новым центром культурной жизни столицы на авеню Монтень.

Анализ парижской архитектуры показал, что в Париже было модно заказывать оформление интерьеров и экстерьеров домов именно у русских, а с середины 1920-х годов у советских художников. В 1925 году на Международной выставке декоративного искусства и художественной промышленности Советский Союз продемонстрировал новые тенденции в искусстве, удивив парижан ярко выраженной социальной направленностью. Павильон К.С. Мельникова вызвал целую полемику в прессе и привлек внимание Ле Корбюзье.

Некоторые парижские округа и Булонь-Бийанкур стали «русскими». В этих районах начали строиться православные храмы. До 1917 года в Париже был всего один православный храм — собор Святого Александра Невского на улице Дарю, а к началу 1930-х годов их было уже порядка тридцати. Напрямую связанный с повсеместным строительством русских церквей, деятельностью Русского студенческого христианского движения и работой Русской философской академии, а также популяризацией русского хорового пения интерес к православию в Париже в 1920-х годах был весьма значителен.

На основании проанализированного нами сделан вывод, что особенности культурной жизни, которым парижане обязаны русской культуре, проявились прежде всего в географии Парижа, культурном досуге и повседневности.

Помимо вышеописанного особое внимание уделено месту русской культуры в модной индустрии Парижа. Изученные источники и исследовательская литература позволили выделить несколько направлений русского влияния на парижскую моду: 1) влияние собственно славянских мотивов; 2) влияние тем, не являющихся исконно русскими по своему происхождению, например, восточной или античной, но пришедших из России; 3) влияние русских домов моды и идей русских иммигрантов, работающих в модной индустрии столицы Франции. Популярностью пользовались ювелирные изделия в русском стиле: русские рубахи, предметы русского кустарного промысла, тряпичные куклы в русских «крестьянских» одеждах. Парижские дома моды охотно принимали качественную кустарную продукцию, выполненную русскими иммигрантами, и выпускали целые коллекции *à la russe*.

Благодаря Русскому балету во французскую, а затем и в мировую моду, вошли экзотика, ориентализм, интерес к спорту и «русский стиль». Русский балет стал поистине главным источником вдохновения для создания моделей многих модных домов. Доказано, что в 1920-е годы русские девушки определяли каноны женской красоты в Париже, т.е. именно славянский тип считался идеалом. Русские дома моды достойно выдерживали конкуренцию с французскими, о чем свидетельствовал растущий спрос на их модели: парижане считали престижным заказывать наряды у русских иммигрантов, а крупные французские дома моды сотрудничать с ними.

В параграфе 2.2. «Русское влияние на содержание культурного досуга и развлечения парижан» на примере дягилевской антрепризы мы проследили, как русское искусство адаптировалось к западному вкусу и внедрялось в «культуру повседневности» Парижа, не теряя своих особенностей и специфического «русского ядра». Русский балет удовлетворял потребность парижской публики в новизне и способствовал распространению увлечения Россией в светских кругах.

До приезда Русского балета в Париж театральные декорации и костюмы расценивались как нечто незначительное, поэтому заботой о сцене и одежде артистов занимались обычные костюмеры. С.П. Дягилев же сформулировал целую теорию, по которой театральная постановка может иметь успех только в случае, если она является синтетическим произведением искусства, состоявшим из музыки, литературы, художественного мастерства и соответствующего оформления. Благодаря работам А.Н. Бенуа, Н.К. Рериха и Л.С. Бакста декорации и костюмы дягилевских постановок впервые в истории балета стали обсуждаться на одном уровне с хореографией. Русская волна вскоре коснулась также стиля жизни французов и общения в высшем свете Парижа. Держатели салонов боролись за то, чтобы пригласить к себе артистов, декораторов «Русских сезонов» или самого импресарио. Также они старались оформлять свои залы в восточном стиле. Доказано, что, не имея подобной цели, Русский балет привнес в мировую столицу моды восточные мотивы и ориентализм.

Отдельного внимания заслуживает тот факт, что организация праздника «Le Roi-Soleil. La Saison 1661–1923» в Версальском дворце была доверена С.П. Дягилеву, Русскому балету и Г. Астрюку⁵. Версаль как одно из важнейших «мест памяти» всей французской культуры вновь привлек внимание парижан именно благодаря креативности импресарио.

Рассмотрев содержание репертуаров парижских театров и газетные статьи, нами был сделан вывод о том, что русское влияние так или иначе коснулось почти всех значимых парижских сцен и оставило свой отпечаток на деятельности известных парижских драматургов. Наибольшей популярностью среди театральных деятелей пользовались спектакли по романам Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого. Как оказалось, постановка пьес по произведениям Ф.М. Достоевского воспринималась сродни вызову, брошенному театральному миру, парижскими режиссерами из-за их сложности. Приведенные примеры и отзывы критиков в прессе свидетельствует о том, что парижане были готовы покупать билеты в театр, едва услышав, что на сцене идет «русский» спектакль.

⁵*Léonard-Roques V. Versailles dans la littérature – Mémoire et imaginaire de Versailles aux XIXe et XXe siècles. – Clermont-Ferrand : Presses Universitaires Blaise Pascal, 2005. – P. 293.*

Успех гастролей Камерного театра А.Я. Таирова, МХТ К.С. Станиславского и Театра В.Э. Мейерхольда говорит об интересе парижан и к советскому театру. Все это свидетельствует о широком признании русского/советского театра на международном уровне. Самые известные парижские режиссеры были готовы принять в свои ряды русского режиссера, невзирая на конкуренцию с его стороны. Считается, что выходцу из России Ж. Питовеву вместе с французскими режиссерами Г. Бати и Ш. Дюлленом удалось осуществить успешную попытку обновления театрального искусства Франции.

Установлено, что на французский кинематограф русское влияние было оказано с трех сторон. Во-первых, подчинившись «русской моде» в Париже, кинорежиссеры принялись за инсценировку русской литературы и съемки фильмов с «русским» сюжетом. Массовая кинопродукция в «русском духе» была особенно популярна в 1930-е годы, поскольку тогда снималось мало приключенческих фильмов, а фильмы с «захватывающим русским» сюжетом восполняли этот пробел. Во-вторых, русская киностудия «Альбатрос» в парижском пригороде Монтрей была самой крупной во всем французском кинематографе. В-третьих, парижан весьма интересовал советский кинематограф, с его пропагандой идеи «свободного человека», созвучной французскому мировоззрению.

В главе 3. «Период *Entre-deux-guerres*» мы обратились к рассмотрению роли России в интеллектуальной жизни парижан.

В параграфе 3.1. «Сфера просвещения и образования в столице Франции» дается описание русского влияния на сферу просвещения и образования в Париже. Описано становление русской славистики по инициативе французских ученых Л. Леже, П. Буайе, А. Мейе, Э. Омана, А. Лиронделя, Э. Дюшена, Ж. Патуйе, Л. Откера, Ш. Соломона, Г. Каэна, П. Шасля, а также политика и дипломата Ж.М. Палеолога. Если в начале XX века изучение русского языка было несистематичным, то к середине 1930-х годов сформировалась целая школа славистики. В 1912–1913 годах Э. Дени и Э. Оман открыли в Сорбонне Франко-славянскую ассоциацию, преобразовавшуюся в 1920 году в Институт славяноведения, что означало начало организованного университетского

изучения истории славян. В 1921 году вошло в моду изучение русского языка, и были открыты многочисленные русские секции в парижских лицеях. В 1923 году французское правительство выделило 800 000 франков лицам Генриха IV и Ф. Фенелона на развитие изучения русского языка в Париже. В 1932 году в четвертой секции Практической школы высших знаний открыли исследовательское направление «Языки и литературы славян в Средние века»⁶. В Париже печатали тематические франкоязычные журналы, предназначенные как для славистов, так и для самой широкой читательской аудитории — «La Revue des études slaves», «Le Monde slave», «La Société des slavissants».

Анализ источников позволил установить, что в результате совместных усилий французских славистов и дарителей к середине 1930-х годов в Париже насчитывалось несколько крупных славянских библиотек.

Одним из показателей русского влияния как на культурную, так и на научную жизнь Парижа является количество написанных и защищенных в Париже диссертаций на «русскую» тему. Мы подробно изучили работы данной тематики, защищенные в Париже в 1900–1935 годах. Их наличие говорит о готовности парижан посвятить свою научную деятельность русской культуре, и это, в свою очередь, наглядно демонстрирует тот факт, что русистика стала частью высшего образования и научной жизни Парижа.

Следует отдельно обратить внимание, что признаком влияния одной культуры на другую является наличие слов-заимствований, поэтому в тексте нашего исследования также проанализировано использование русских слов во французской речи.

В параграфе 3.2. «Русская литература в Париже» дана обобщенная разносторонняя оценка литературной деятельности Парижа в контексте изучаемой проблематики и рассмотрена эволюция образа русского во французской литературе. В 1900–1910 годах Франко-русский союз побудил многих авторов посвятить их произведения идеализированной России с ее

⁶*Seydoux M.* Les thèses concernant la Russie et l'U.R.S.S. soutenues en France de 1888 à 1964 / M. Seydoux // Cahiers du monde russe et soviétique. Vol. 6. – № 3. Juillet–septembre 1965. – P. 438. – Mode of access: http://www.persee.fr/web/revues/home/prescript/article/cmfr_0008-0160_1965_num_6_3_1636 (дата обращения: 22.01.2014).

славянской душой, что способствовало улучшению ее имиджа и росту популярности. Даже после первой русской революции, поражения России в русско-японской войне и ослабления страны в целом писатели продолжали высоко ценить франко-русскую дружбу в своих художественных текстах, а на страницах романов появлялись образы и пейзажи воображаемого «русского мира». В качестве примеров разобраны произведения А. Гревилля, Э.-М. де Вогюэ, Ж. Верна, Г. Леру, А. Жарри, Ж. Лоррена, Э. Дриана, Г. Аполлинера, В. Ларбо, А. Сальмона, Б. Сендрара.

Анализ литературного рынка показал, что в первой трети XX века одними из самых популярных произведений о России оставались приключенческие романы «Генерал Дуракин» С. де Сегюр и «Мишель Строгов» Ж. Верна (написанные в XIX веке), а также детский комикс «Приключения Тинтина, репортера “Маленького Двадцатого”, в Стране Советов» бельгийского художника Эрже.

Приезд в Париж русских иммигрантов положил начало второй волны публикаций о России и появлению литературных произведений с русскими героями-иммигрантами. Данной теме было посвящено множество статей в периодической печати и литературных произведений, среди которых числились популярные романы П. Бенуа, К. Ане и пьеса А.-П. Антуана.

Особое внимание уделено влиянию работ русских писателей на творчество представителей парижского литературного мира и вкусы читающей публики Парижа. Со временем увлечение современной русской литературой настолько выросло, что парижские издательские дома «Bossard», «Plon», «Payot», «Alcan», «Calmann-Lévy», «Armand Colin» и «Stock» стали выпускать книги русских авторов большими тиражами. При поддержке издательства Я. Шифрина появилось издательство «Éditions de la Pléiade», ставшее конкурентом русской серии «Bossard»⁷. На основе проанализированных источников также был сделан вывод, что под влиянием советской литературы развивалась французская «пролетарская литература».

⁷Livak L. L'émigration russe et les élites culturelles françaises, 1920–1925. Les débuts d'une collaboration / L. Livak // Cahiers du monde russe, 48/1 (2007). – Mode of access: <http://monderusse.revues.org/4922> (дата обращения: 18.06.2013).

В параграфе 3.3. «Развитие информационной инфраструктуры Парижа» приведены доказательства того, что все новости, связанные с Россией в самом начале века находили отклик в прессе. Нами проведен контент-анализ прессы для выявления частоты упоминаний о России. Чаще всего Россия упоминалась в воскресных выпусках-приложениях «Le Supplément littéraire du dimanche» в «Le Figaro». Статьи были написаны на разные темы: от статей посвященной политической обстановке (например, о русско-японской войне) до новостных колонок, повествующих о выходе из печати новых книг.

К 1910 году стала возрождаться французская балетная критика. Отмечено, что само это понятие напрямую связано с «Русскими сезонами». В ежедневной газете «Le Figaro» появилась колонка «La Soirée», где регулярно публиковали театральные новости. Основной вывод, доказанный примерами, заключается в следующем: по объему написанного русскими журналистами на французском языке в 1920–1924 годах французская журналистика превосходила все другие жанры. Общими жанрами для русской франкоязычной активности в это время явились романы, повести и мемуарная литература.

Отдельно отметим, что опубликованное в 1931 году⁸ собрание писем секретного советника Министерства финансов Российской империи А.Г. Рафаловича «Отвратительная продажность прессы» повлекло за собой волнения против коррумпированности прессы в Париже, результатом чего стало единогласное принятие в 1935 г. устава профессиональной этики журналиста.

В **Заключении** сформулированы главные выводы и обобщены результаты, полученные в ходе исследования.

Основные выводы:

1. Детально проанализировав культурную жизнь Парижа, мы выделили этапы воздействия «русского мира» на нее:

1) с конца XIX века до середины 1910-х годов в Париже наблюдалась некоторого рода русская культурная «интервенция»; этот период можно назвать временем зарождения культурных связей между государствами, русской

⁸Raffalovitch A. L'Abominable vénalité de la presse. D'après les documents des archives russes (1897–1917) / A. Raffalovitch. – Paris : Librairie du Travail, 1931. – 450 p.

пропаганды и массовой культурной диффузии, действие которой было направлено на все слои населения;

2) послевоенный период в Париже можно назвать временем русофилии, которая превратилась к середине 1920-х годов в повсеместную русоманию;

3) с конца 1920-х годов «русский мир» ассимилировался с парижским обществом, став чем-то будничным; место России в культурной жизни Парижа уже характеризовалось как русское присутствие, нежели влияние; в некоторых областях культурной жизни произошел синтез французской и русской культур.

2. Русская культура приняла непосредственное участие в создании новой культурной среды всей слоев общества Парижа первой трети XX века, что проявилось и в социокультурной, и в социально-экономической сферах.

3. «Русский мир» и русские образы явились богатым источником для парижских журналистов и писателей. Французская литература, повествуя о русских, навязывала читателям придуманные культурные клише, некоторые из которых сохранились в коллективной памяти парижан до сих пор. И это сыграло свою роль в формировании ментальности не только современников, но и последующих поколений французов.

4. «Россия воображаемая» вошла в дом каждого парижанина благодаря торговым маркам, которые использовали русские образы на упаковках различных товаров от воска для обуви до настольных игр. В дальнейшем парижане признали «русскость» «знаком качества» во всех отраслях.

Основные положения и выводы диссертации отражены в следующих публикациях автора общим объемом 2,5 п.л.

Статьи в рецензируемых журналах и изданиях списка Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

1. *Муравлева Ю.В.* Место русской литературы в культурной жизни Парижа первой трети XX в.: влияние или присутствие? [Текст] / Ю.В. Муравлева // Вестник Московского университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2013. – № 4. – С. 79–86.
2. *Муравлева Ю.В.* Дягилевские сезоны и светская жизнь парижского бомонда [Текст] / Ю.В. Муравлева // Вопросы культурологии. – 2013. – № 2. – С. 81–85.
3. *Муравлева Ю.В.* Советский Союз глазами французских рабочих [Текст] / Ю.В. Муравлева // Вопросы культурологии. – 2014. – № 7. – С. 70–75.

Статьи в сборниках научных трудов и доклады на научных конференциях.

4. *Муравлева Ю.В.* С.П. Дягилев и влияние его творческой деятельности на культурную жизнь Парижа в 1909–1914 гг. [Текст] / Ю.В. Муравлева // Сборник статей IV международной конференции «Феномен творческой личности в культуре». – М.: ФИЯР МГУ, 2011. – Т. 2. – С. 221–228.
5. *Муравлева Ю.В.* Преобразования театрального искусства и городского устройства Парижа как следствие приезда Русского балета [Текст] / Ю.В. Муравлева // Сборник статей XIV международной конференции «Россия и Запад: диалог культур». 24–26.11.2011 года. Вып. 16, ч. 3. – М.: МГУ, 2012. – С. 297–306.
6. *Муравлева Ю.В.* Влияние Русских сезонов С.П. Дягилева на культурную жизнь Парижа в 1907–1914 гг. / Ю.В. Муравлева // Материалы Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов–2011». – М.: МГУ, 2011. – Режим доступа: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2011/1239/32343_ea9c.pdf